

Орган Министерства
культуры ССРР
и Центрального Комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская

ФОТОПОРТАЖ

Комитет ССРР

«Семилетка в действии»
год 1965

Пятого мая этого года, накануне 20-летия со дня Победы над фашизмом, в Москве откроется «Семилетка в действии», выставка художественной фотографии «Семилетка в действии».

Этот смотр проводится в завершающий год семилетки и призван ярко, многосторонне рассказать о делах советских людей.

В залах, где расположены выставки, будут также экспонироваться и лучшие работы фронтовых фотокорреспондентов.

Поэт Таджикистан

На праздничные концерты, посвященные 40-летию Таджикской ССР и ее Коммунистической партии, в Москву прибыли 400 артистов. Это будет самое крупное выступление мастеров искусства Республики за последние восемь лет.

Среди тех, кто в течение трех дней — с 15 по 17 января — будет выступать перед москвичами, — коллективы и артисты, завоевавшие широкое признание зрителей.

Это симфонический оркестр Таджикской государственной филармонии, объединенный хор оперного театра имени С. Абии и филармонии, весь состав балета театра, ансамбли песни и танца, оркестр народных инструментов, публикационный радио, вокально-хореографический ансамбль рубинсток под руководством Н. Бобокалова; вокалисты Х. Малинова, И. Муджанова, Л. Шарипова, А. Бобокулов, Л. Карабиева, З. Ноизумова; артисты болея Л. Захидова, М. Сабирова, Б. Джурабаев; член А. Рахимов, артисты Академического театра драмы имени А. Лахути, А. Бурков, Н. Волков, Г. Завицкий, М. Валитов, дирижеры И. Абдуллаев, Э. Афрамянц, Ю. Евсеев, А. Камалов и У. Мадиров; в концертах примут участие народные гауфмы Таджикистана, ансамбль скрипачей музыкальной школы-доступности имени П. И. Чайковского, участники самодеятельности.

Советские артисты в Пекине

В соответствии с планом культурного сотрудничества в Китайской Народной Республике находятся гости из Болгарии, Новосибирского театра оперы и балета Ю. Яшкути и И. Чичкова. Советские артисты успешно выступают на сцене театра Хуй Чю (Белесский мост) совместно с артистами балетной группы Центрального театра оперы и балета КНР в балете Чайковского «Лебединое озеро». После спектаклей в Пекине они посетят города Шанхай и Ханчжоу.

Крупнейший на Востоке

Крупнейший на Востоке театр, расположенный на три тысячи зрителей, спроектирован ташкентскими архитекторами. Его построят в центре бывшего «старого города» (нынешняя Консольская площадь).

Назадко будет виден 24-метровый алюминиевый купол. Огромный зал, размером шестьдесят пять метров, обзорется на железнобетонных колоннах. С каждого места зритель может удобно наблюдать за выступлениями артистов как под куполом, так и на арене. А когда гидравлическая система по сигналу из пульта помощника режиссера развернет и спрячет арену, под нее откроются бассейны для водных феодий.

Таким образом, артисты смогут мгновенно перенести действие, какого-либо эпизода в любую часть сцены.

Кстати, кино здесь будет не только помощником циркового искусства — во время цирковых «канузов» экран будет превращаться в широкоскринный кинотеатр.

ТАШКЕНТ

«ТЮЗ» села Ржаксы

В Ташкентской области лебяжий национальный театр юного зрителя, спроектированный ташкентскими архитекторами. Его построят в центре бывшего «старого города» (нынешняя Консольская площадь).

Назадко будет виден 24-метровый алюминиевый купол. Огромный зал, размером шестьдесят пять метров, обзорется на железнобетонных колоннах. С каждого места зритель может удобно наблюдать за выступлениями артистов как под куполом, так и на арене. А когда гидравлическая система по сигналу из пульта помощника режиссера развернет и спрячет арену, под нее откроются бассейны для водных феодий.

Таким образом, артисты смогут мгновенно перенести действие, какого-либо эпизода в любую часть сцены.

Кстати, кино здесь будет не только помощником циркового искусства — во время цирковых «канузов» экран будет превращаться в широкоскринный кинотеатр.

ТАМБОВ

ФОТОПОРТАЖ

В СТРЕЧИ С ИСКУССТВОМ...

Искусство служит народу. За этим словами — театры и консерватории, где звучат прекрасные музыкальные произведения, только что первые сцены «работы, служащие учащимся молодежи»; за этого фразой — «страстные споры на выставках» — говорят те, кто может горденно отлучить, что в них искусствовед, а кто дает и несет — кинематографисты, занятые искусством в клубах, дворцах культуры.

О многообразии встреч советского человека с искусством и рассказывают наши «Фотопортажи» на 2-й и 3-й страницах.

ДОСТОЙНО ОТОБРАЖАТЬ ВЕЛИЧИЕ ДЕЛ СОВЕТСКОГО НАРОДА

В период строительства коммунизма, когда особенно полно раскрываются духовные силы общества, все более значительную роль играет художественное творчество. Идет процесс обновления и обогащения эстетического арсенала советского искусства, крепит его связь с народной жизнью. Искусство социалистического реализма развивает граническое художественное познание мира, открывает новые возможности эмоционально-исторического воздействия на человека.

Творческие работники ищут новых языков со зрителями, слушателями, читателями, стремясь в таком общении найти подтверждение своим идеино-историческим принципам, сформировать направление поисков нового в литературе и искусстве с требованием современности.

В «дасти зонах» Российской Федерации состоялись тематические художественные выставки, вызвавшие чрезвычайно большой интерес тружеников изобразительного искусства. В самом разгаре театральный и музыкальный сезон. В кинематографе, театре, музыке, изобразительном искусстве народу заслуженные мастера все интереснее и значительнее проявляют себя: молодые творческие работники. Многогранная советская литература все настойчивее стремится к постижению существенных проблем современной действительности.

Нельзя поэтому признать правильной позицию тех, кто поднимает на шестнадцатом съезде творческих союзов — писателей и художников Российской Федерации, работников кинематографии. Готовится художественная выставка «Советская Россия», различные музыкальные фестивали. Литература и искусство предстоит достойно встретить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции.

Развитие социалистического искусства постоянно выдвигает новые вопросы, требует самого пристального внимания, вдумчивого партийного подхода, смелых решений:

Ленинская линия развития социалистического искусства, его задачи на современном этапе выражаются коллективно, они сформулированы в Программе КПСС, в решениях XX, XXI Съездов партии, в резолюции юбилейного (1963 г.) Пленума ЦК КПСС.

Советская литература искусство заслужила широкое признание своей революционности, идеями социалистического гуманизма, запиранием языка для добра и искринь, высокой художественностью, развитием лучших традиций мировой культуры. Творчество большинства наших писателей, художников, композиторов, деятелей кино и театра с каждым годом обогащается новыми социальными и эстетическими опытами, отражая растущий уровень культуры советского человека. Сама жизнь подтверждает плодотворность пути развития художественного творчества в нашей стране. «Главная линия в развитии литературы и искусства, — говорится в Программе КПСС, — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и высокодраматическое отображение богатства и многообразия жизни народа, вдохновение и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего, что противодействует движению общества вперед».

Наше искусство утверждает себя как искусство жизненной правды, и потому оно оптимистично на своей основе.

Советское искусство отражает жизнь во всей ее полноте, в борьбе и преодолении трудностей, в буднях социалистического строительства и разятии побед, в острых конфликтах и драматических ситуациях. Осмысливая проделанный нашей страной путь в явлениях сегодняшней жизни, советский художник раскрывает их в исторической перспективе. Это дает возможность волочиться в художественном творчестве будущие тенденции общественного развития, волочить пафос строительства коммунизма и геройический характер нашего современника. Это позволяет раскрыть все богатство человеческой личности, сформированной социалистической действительностью, многообразие форм, в которых проявляется общественность, вдохновение и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего, что противодействует движению общества вперед».

Наше искусство утверждает себя как искусство жизненной правды, и потому оно оптимистично на своей основе.

Советское искусство отражает жизнь во всей ее полноте, в борьбе и преодолении трудностей, в буднях социалистического строительства и разятии побед, в острых конфликтах и драматических ситуациях. Осмысливая проделанный нашей страной путь в явлениях сегодняшней жизни, советский художник раскрывает их в исторической перспективе. Это дает возможность волочиться в художественном творчестве будущие тенденции общественного развития, волочить пафос строительства коммунизма и геройический характер нашего современника. Это позволяет раскрыть все богатство человеческой личности, сформированной социалистической действительностью, многообразие форм, в которых проявляется общественность, вдохновение и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего, что противодействует движению общества вперед».

Наше искусство утверждает себя как искусство жизненной правды, и потому оно оптимистично на своей основе.

Советское искусство заслужила широкое признание своей революционности, идеями социалистического гуманизма, запиранием языка для добра и искринь, высокой художественностью, развитием лучших традиций мировой культуры. Творчество большинства наших писателей, художников, композиторов, деятелей кино и театра с каждым годом обогащается новыми социальными и эстетическими опытами, отражая растущий уровень культуры советского человека. Сама жизнь подтверждает плодотворность пути развития художественного творчества в нашей стране. «Главная линия в развитии литературы и искусства, — говорится в Программе КПСС, — укрепление связи с жизнью народа, правдивое и яркое воспроизведение нового, подлинно коммунистического, и обличение всего, что противодействует движению общества вперед».

Нельзя не заметить, однако, что наряду с талантливыми, энтузиастами, пропагандистами появляются и такие «сомнения», в которых внутренняя пустота прикрывается разного рода обманушками. С артистами, по радио и телевидению, на художественных выставках, в поэтических сборниках читателя, слушателя, зрителю подчас преподносится боязнь ремесленничества, познавательности, наивности, настороженности, даже отвращения к искусству. Появляются и «сомнения», что способен на «художественное» творчество — это не газета, что публика, что ведомы ею, не способна на «художественное» творчество.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеждать художественной правдой образов. Ему нужны как эстетические забавы в области формы, так и прimitивные декларации, как однообразные умных голов, так и помпезность.

В борьбе за коммунистическую партийность литературы и искусства, их грандиозный пафос и яркую эстетическую культуру преподносят как позитивную публицистичность тогда становятся фактом искусства, когда воплощены в живых художественных образах, пропагандируют собой всю ткань произведения. Искусство существует только в органическом единстве идейности и художественности.

Подлинное искусство должно убеж

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ — СОВРЕМЕННОСТЬ

Литовский композитор Б. Горбатский плодотворно работает в области музыкального театра. Его спектакль «Любовь и жесты» поставлен на сцене Каунасского музыкально-драматического театра. Ныне Горбатский зачинил еще один произведение — оперетту «Время любить». Она написана по мотивам пьесы А. Каттева «Пора любить», которая была опубликована в журнале «Юность». Пост В. Балко, автор либретто, и композитор работали в теснейшем контакте с каунасским театром, который принял сочинение к постановке.

Герой оперетты «Время любить» — советская молодежь. Ее время действия — современность.

Над сценическим осуществлением сочинения работает режиссер Альфонс Рагускус, декорации и костюмы Я. Мильниускайте, дирижер Ю. Игуда.

А. КЛЕПНАС.

ВИЛЬНЮС.

В РУССКОМ МУЗЕЕ бьется пульс времени. Недавно здесь открылись три зала первой и пока единственной постоянной экспозиции советского прикладного и декоративного искусства.

Новая экспозиция необычна. Ее создатели решительно отказались от объективистского показа подряд этапов развития национального искусства, всех его мастеров. В

Русском музее раньше выставлялись бесспорно лучшие образцы, с теми, чтобы зрителям-профессиональным видели художественные аспекты прошлых и нынешних лет, а художники — почувствовали, перспективные его победы.

Начальная по хронологии выставка оказалась значительной: здесь представлены первый выполненный в фарфоре портрет Мириса работы В. Кузнецова (1919) и одно из первых в том же материале изображений Ленина работы С. Чеконина (1923). Советский фарфор, впервые же для своего рождения смеяло взял на себя высокую задачу агитатора. В петроградских и московских магазинных выставках первых лет Октября появились тарелки, на которых писались логотипы тех дней. Н. Альтман снабжал одну из своих тарелок логотипом «Земли трудящимся» (1919); изображение, помещенное в ее центре, было позднее перенесено художником в гравюру. Агитационный фарфор оперировал пластикой. Экспозиция лаконично рассказывает об этом.

В новой экспозиции впервые после сорокалетнего перерыва

ФОТОРЕПОРТАЖ ВСТРЕЧИ С ИСКУССТВОМ...

Каждый из советских людей считает себя участником наследственного пучин традиций мировой культуры, того, что подарило человечеству гениальные художники прошлого. Поэтому так многогранно в наших национальных галереях: прекрасные творения великих мастеров вызывают волнение и восторженную радость у миллиардов людей.

На снимке — Ивана и Константина Головановых, рабочие московского 1-го шарикоподшипникового завода, в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Работные руки... Они только что в смене покинули рабочий цех, настыльно дышатся по плечам руками. Мир музыки для фронтовиков Е. Гольфандова только что открылся им. Он пришел на курс фронтового отделения изобразительной музыкальной школы № 30 Свердловского района.

— У меня есть письмо Дмитрия Григорьевича Котлунова, — говорит о нем дирижер школы.

— Чувствуется в нем теплосущность, несущая очарование музыкальной пропаганды.

Кончается смена. Молодой рабочий вновь садится и рояль повторяя сие и еще раз знаменитый урок, который он изучил в школе вместе с преподавателем И. Солдатовой.

А. КЛЕПНАС.

НОВОЕ В РУССКОМ МУЗЕЕ

увидели свет интересные набивные ткани Тракторной и Ивановской мануфактур, выполненные в 1920 году. Одна из этих тканей тогда же получила большую золотую медаль на международной выставке.

Выставки музея повествуют о многогранности художественного творчества в области фарфора. Вы знакомитесь с лаконичной обобщенностью Н. Сутина, строгой графичностью А. Яцкевича, утонченной живописью С. Чеконина, элегантностью вензелями А. Ефимова.

Стекло в виде советского прикладного искусства, возникло позднее фарфора. Но и оно нашло свою художников-поэтов. Скульптуры в стекле, касы, бокалы В. Мухиной поражают своим экспрессией и изяществом. Здесь же рядом — редкие по мастерству изделия поздней эпохи. Н. Альтман снабдил одну из своих тарелок логотипом «Земли трудящимся» (1919); изображение, помещенное в ее центре, было позднее перенесено художником в гравюру. Агитационный фарфор оперировал пластикой. Экспозиция лаконично рассказывает об этом.

В новой экспозиции впервые после сорокалетнего перерыва

говорят о творческих исканиях, направленных к тому, чтобы сделать стекло посланным материалом скульптуры и прикладного искусства. Особенно это заметно в произведениях Мухиной. Стекло в ее руках покрываетя то туманный дымом, то морозным узором. Музыка и сейчас учит эти вещами молодых художников искать, вскрывать новые, еще нездешние возможности.

Вступая в залы современного прикладного искусства, вместе с чувством восхищения неминуемо испытываешь желание увидеть представляемые произведения не только в выставочных залах музея, но и на прилавках магазинов. Здесь музыка особенно тепло сливается с жизнью. Разве не радостно увидеть фарфоровые сервизы Л. Протопоповой или А. Воробьевского и вспомнить, что видел их в магазинах? У выставки этой экспозиции раздается и зреет чувство прекрасного.

Несколько иначе обстоит дело с современными изделиями из стекла. Здесь представлены в основном ун-

ивильные произведения. И тут мы сталкиваемся с пародией: уникальность этих красных стеклянных ваз, бокалов, сервизов, сосудов определяется не обычными факторами, но производственной политикой Ленинградского завода художественного стекла. Аудитория этого завода создает великолепные произведения прикладного искусства, отвечающие требованиям современности и хорошего вкуса. К примеру, в выставках Русского музея родут стеклянный набор «Балаганы» Л. Юрченко или прибор для вина Б. Смирнова. Увы: они остались лишь уникальными музыкальными экспонатами. Художники завода оказываются пободителями не всевозможных выставок, где достаточно представить один экземпляр вазы или бокала. Но настолько дело доходит до производств, до тиражирования, что новые и красивые образцы оказываются для руководителей завода слишком... дешевыми. И повторяется старая история: настолько везде наносится прославленная калининская гравьера или золотой ободок. Теперь ваза может выдержать требование вазы.

Так вот и получается, что образец выставленный в выставке музея и вызывающий восхищение зрителя, по вине завода остается уникальным произведением ис-

кусства. ...В РУССКОМ музее бьется пульс времени. И ощущается он не только в том, что открылась постоянная экспозиция современного прикладного искусства. Экспонаты отдельно выставлены здесь не всегда: экспозиция будет обновляться, отрывая последние достижения предприятий художественной промышленности.

Ю. АЛЯНСКАЯ.

ФЕЛЬТОН

У КАЛАНЧИ ПОЖАРНОЙ

ГУЛЯЛИ по улицам города Владимира два товарища.

Товарищи не просты, а русофилы. Руководящих не вообщше всем, а тем, что принят относить в сфере духовной деятельности. Точнее сказать — культурой.

Владимир — город древний. Чуть ли не на каждом шагу здесь памятники старин залежек. Миновал два руководителя Золотые ворота. Миновал знаменитые соборы и вдруг остановились.

— Ты видишь, Василий Георгиевич, что перед нами? — спрашивал один, указывая перстом на пожарную каланчу, яко не относящуюся к архитектурным сокровищам города?

— Вижу, Александр Федорович, — отвечает другой. — Перед нами каланча.

— А на каланче кто?

— На каланце! Известно кто.

На площади базарной.

На каланце пожарной.

Дозорный у будки.

— прочитал. Василий Георгиевич, ты еще тогда подписывал приказ о назначении Рудика. Работал он, кажется, заведующим домом культуры колхоза «Знамя Октября» в селе Синовье?

— Нет! Сначала в Синовье я направлял девушки — выпускницу вавшей же школы. Она через месяц сбежала оттуда. После девушки назначили паренека. Так это он и стоит сейчас на каланче! Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вспомни, Василий Георгиевич. Ты еще тогда подписывал приказ о назначении Рудика. Работал он, кажется, заведующим домом культуры колхоза «Знамя Октября» в селе Синовье?

— Нет! Сначала в Синовье я направлял девушки — выпускницу вавшей же школы. Она через месяц сбежала оттуда. После девушки назначили паренека. Так это он и стоит сейчас на каланче!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай! — скривился Александр Федорович.

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

— Вот дела, своего питомца не увидел, он три года учился в школе на каланченом отделении. А теперь на каланче дозорным. Ай-ай!

— Поглядывает, как сказал поэзию, вокруг: на север, на юг, на запад, на восток — не виден ли дымок?

